

**РЕАЛИЗАЦИЯ ESG-ПОВЕСТКИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РОССИИ:
ОГРАНИЧЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ****IMPLEMENTATION OF THE ESG AGENDA AT THE REGIONAL LEVEL IN RUSSIA:
LIMITATIONS AND TRANSFORMATION**

Попов Е.В., к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
лесотехнический университет имени
Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия.

Popov E.V., Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Voronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russia.

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей реализации ESG-повестки на региональном уровне в России в условиях институциональных, финансовых, структурных и внешних ограничений. Целью исследования является выявление ключевых ограничений внедрения ESG-принципов в региональное развитие и анализ трансформации моделей устойчивого развития под воздействием этих ограничений. Обосновано, что ограничения реализации ESG следует рассматривать не только как барьеры, но и как факторы трансформации моделей устойчивого развития. Сделан вывод о формировании в России адаптивной, дифференцированной модели ESG, учитывающей региональную специфику.

Abstract: This article examines the specifics of implementing the ESG agenda at the regional level in Russia amid institutional, financial, structural, and external constraints. The study aims to identify key constraints to the implementation of ESG principles in regional development and analyze the transformation of sustainable development models under these constraints. It is argued that limitations to ESG implementation should be viewed not only as barriers but also as factors in the transformation of sustainable development models. It concludes that an adaptive, differentiated ESG model that takes into account regional specifics is emerging in Russia.

Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, регионы России, региональная политика, ограничения развития, трансформация моделей, институциональная среда.

Keywords: ESG, sustainable development, Russian regions, regional policy, development constraints, model transformation, institutional environment.

В последние годы проблематика устойчивого развития и ESG (Environmental, Social, Governance) приобрела особое значение как в научном дискурсе, так и в практике государственного и корпоративного управления. Первоначально ESG-подход развивался преимущественно как инструмент ответственного инвестирования и корпоративного управления, однако в дальнейшем его применение существенно расширилось и стало распространяться на уровень территориального и регионального развития.

Данная трансформация связана с тем, что современное понимание устойчивого развития предполагает не только обеспечение экономического роста, но и достижение баланса между экологическими, социальными и управленческими параметрами развития территорий. Как отмечается в современных исследованиях, ESG постепенно превращается из инструмента оценки в механизм стратегического управления развитием [3, 5, 6].

Для России данный вопрос имеет особую актуальность, поскольку внедрение ESG-подхода происходит в условиях высокой социально-экономической дифференциации регионов, структурной неоднородности экономики, ограниченного доступа к инвестиционным ресурсам и трансформации внешнеэкономической среды. Это ставит под вопрос возможность прямого заимствования универсальных ESG-моделей, сформированных в международной практике.

В этой связи возникает научная проблема: каким образом существующие ограничения влияют на реализацию ESG-повестки на региональном уровне и как под их воздействием трансформируются модели устойчивого развития?

Целью настоящего исследования является выявление ограничений реализации ESG-повестки в российских регионах и анализ их влияния на трансформацию моделей устойчивого развития.

Теоретической базой исследования выступает концепция устойчивого развития, предполагающая сбалансированное взаимодействие экономической, социальной и экологической компонент. В классическом понимании устойчивое развитие связано с достижением такого типа роста, который удовлетворяет потребности настоящего поколения без ущерба для будущих поколений.

ESG-подход рассматривается как инструмент институционализации данной концепции, позволяющий переводить абстрактные принципы устойчивого развития в систему управляемых параметров. Экологический компонент (E) охватывает вопросы природопользования, климатических рисков и экологической модернизации; социальный (S) связан с качеством жизни, человеческим капиталом и социальной устойчивостью; управленческий (G) отражает качество институтов, прозрачность и эффективность управления.

Как отмечают Николаева Е.Е. и Берендеева А.Б. [5], ESG на региональном уровне следует рассматривать не как простое расширение корпоративной модели, а как особую форму интеграции экологических, социальных и управленческих факторов в территориальное развитие.

При этом международная литература подчеркивает, что универсальность ESG как концепции не исключает вариативности ее реализации в различных институциональных контекстах [4]. Именно это положение является ключевым для анализа российской специфики.

Существенный вклад в осмысление региональных ESG-моделей вносят работы, трактующие устойчивое развитие территорий как систему адаптивных моделей, различающихся в зависимости от ресурсной базы, качества институтов и структуры экономики [1, 6]. Таким образом, теоретически ESG в рамках данного исследования

понимается как управленческая рамка, через которую реализуются и трансформируются модели устойчивого развития регионов.

Реализация ESG-повестки в российских регионах осуществляется в условиях комплекса ограничений, которые оказывают влияние как на масштабы внедрения ESG-принципов, так и на характер их реализации (рисунок 1).

Рисунок 1 – Ограничения для реализации ESG-повестки в РФ

Институциональные ограничения связаны с рядом особенностей институциональной среды. Качество регионального управления носит неоднородный характер. Отсутствует единая нормативная база, что позволяет регионам использовать разные практики реализации ESG. Вследствие этого затруднена сопоставимость результатов, полученных от разных рейтинговых агентств и за разные временные периоды.

Финансовые ограничения связаны с вложением значительных инвестиций в ESG-проекты, а также долгим сроком их окупаемости. Привлечение заемных средств сопряжено с рядом трудностей, к которым относится высокая ключевая ставка ЦБ РФ, тяжелое финансовое положение организаций, падение спроса. В этих условиях усиливается роль государственных институтов развития, как компенсирующего механизма реализации ESG-проектов.

Структурные ограничения связаны с отраслевой структурой экономики регионов. Регионы с высокой долей добывающих предприятий несут большие издержки, в связи с необходимостью экологической модернизации производств.

Внешние ограничения связаны с санкционным давлением на РФ, трансформацией глобальных рынков и изменением международной ESG-повестки.

С учетом ограничений произошла переориентация ESG-повестки на внутренние приоритеты развития страны [2]. Произошел переход от универсальной ESG-модели к адаптивной модели устойчивого развития. Таким образом, совокупность выявленных

ограничений формирует условия трансформации ESG-повестки и определяет направления изменения моделей устойчивого развития. Тенденции в трансформации модели ESG РФ представлены на рисунке 2.

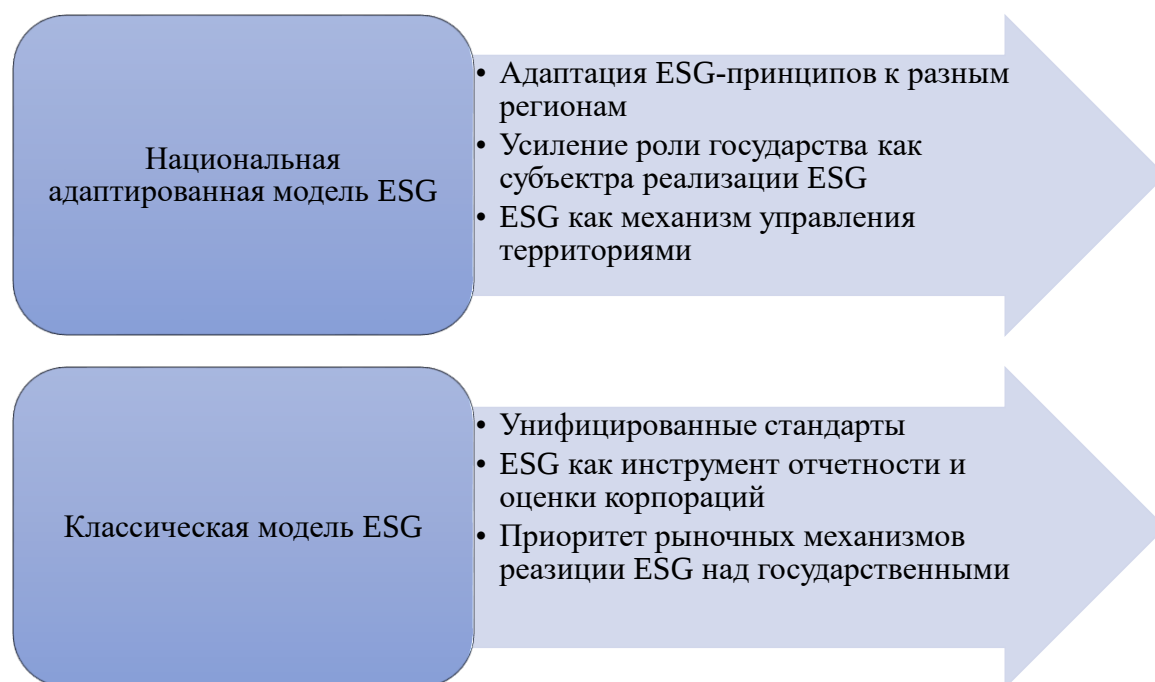

Рисунок 2 – Тенденции в трансформации модели ESG РФ

Классическая модель ESG предполагает унифицированные стандарты и универсальный характер применения. Российская практика показала необходимость адаптации ESG-принципов к различным типам регионов.

Второе направление связано с усилением роли государства как субъекта реализации ESG. На смену рыночным и инвестиционным механизмам присущих традиционной модели, возрастает значение бюджетного финансирования и вовлеченности государственных институтов в стратегическое планирование.

Третье направление связано с использованием инструмента ESG как механизма управления территориями. Это особенно важно на региональном уровне, где ESG начинает интегрироваться в систему выбора приоритетов развития.

Под влиянием ограничений формируются различные модели устойчивого развития регионов. Условно можно выделить:

1. Лидирующие модели, характеризующиеся высокой степенью интеграции ESG-принципов;
2. Адаптивные модели, предполагающие частичное внедрение ESG;
3. Ограниченные модели, где структурные и институциональные барьеры существенно сдерживают ESG-переход.

Такая типология позволяет рассматривать региональную дифференциацию не как отклонение от универсальной нормы, а как закономерный результат трансформации моделей устойчивого развития.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, реализация ESG-повестки в российских регионах осуществляется в условиях комплекса институциональных, финансовых, структурных и внешних ограничений.

Во-вторых, данные ограничения выступают не только барьерами внедрения ESG, но и факторами трансформации моделей устойчивого развития.

В-третьих, в России формируется адаптивная, дифференцированная модель ESG, учитывающая региональную специфику и особенности институциональной среды.

В-четвертых, ключевой тенденцией является переход от универсальной модели устойчивого развития к множественности региональных моделей.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при разработке региональной политики устойчивого развития и адаптации ESG-инструментов к различным типам территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калицева, К. А. Трансформация традиционных моделей регионального развития в целях обеспечения устойчивости региона с учетом ESG-принципов / К. А. Калицева // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 1. – С. 83–88. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-83-88>.
2. Митина, А. С. Влияние санкций на развитие ESG-повестки в России: вызовы и возможности / А. С. Митина // Региональная и отраслевая экономика. – 2024. – № 12 (150). DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.113>.
3. Хамукова, Ж. П. ESG как методология устойчивого развития регионов: структура, стандарты и институциональная интеграция / Ж. П. Хамукова, М. Ш. Мержо // Региональная и отраслевая экономика. – 2025. – № 5. – С. 63–69. DOI: 10.47576/2949-1916.2025.5.5.007.
4. Интеграция экологических, социальных и управленческих критериев: их влияние на показатели корпоративной устойчивости / Анрафель де Соуза Барбоза, Мария Кристина Базилио Криспим да Силва, Луис Буэно да Силва, Сандра Наоми Мориока и Винисиус Фернандес де Соуза // Коммуникации в области гуманитарных и социальных наук. 2023. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01919-0>.
5. Николаева, Е. Е. ESG-трансформация российских регионов: теоретические аспекты / Е. Е. Николаева, А. Б. Берендеева // Журнал региональной и международной конкурентоспособности. – 2024. – Том 5, № 2. – С. 27–36.
6. Региональное развитие в России: экосистемный подход к оценке территориальной устойчивости / Т. Толстых [и др.] // Устойчивость. – 2020. – Том 12, №16. DOI: <https://doi.org/10.3390/su12166424>.

REFERENCES

1. Kalitseva, K. A. Transformation of Traditional Regional Development Models to Ensure Regional Sustainability in Light of ESG Standards / K. A. Kalitseva // State and Municipal Administration. Scholarly Notes. 2023. No. 1. P. 83–88. DOI: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-83-88>.

2. Mitina, A. S. The Impact of Sanctions on the Development of ESG Governance in Russia: Ideas and Opportunities / A. S. Mitina // *International Research Journal*. 2024. No. 12 (150). DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.150.113>
3. Khamukova, Zh. P. ESG as a methodology for regional sustainable development: structure, standards, and institutional integration / Zh. P. Khamukova, M. Sh. Merzho // *Regional and Sectoral Economics*. – 2025. – No. 5. – P. 63–69. doi: 10.47576/2949-1916.2025.5.5.007.
4. Integration of Environmental, Social, and Governance criteria: their impacts on corporate sustainability performance / Anrafel de Souza Barbosa, Maria Cristina Basilio Crispim da Silva, Luiz Bueno da Silva, Sandra Naomi Morioka & Vinícius Fernandes de Souza // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2023. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01919-0>.
5. Nikolaeva, E. E. ESG-transformation of Russian regions: theoretical aspects / E. E. Nikolaeva, A. B. Berendeeva // *Journal of Regional and International Competitiveness*. – 2024. – Vol. 5., No. 2. – Pp. 27–36.
6. Tolstykh T. et al. Regional Development in Russia: An Ecosystem Approach to Territorial Sustainability Assessment. *Sustainability*. 2020. Vol.12. No.16. DOI: <https://doi.org/10.3390/su12166424>.